

Старые записи были убраны, и их поиск занял некоторое время. Поскольку слуги остались в усадьбе, ему пришлось заниматься этим самому.

Когда Ху Чэ наконец нашел записи и вышел, он увидел, что Линь Дань выглядит расстроенным. Он не удержался и ткнул его в щеку:

— Что случилось?

Линь Дань отвернулся, сунул костыль в руки Ху Чэ и тут же попытался запрыгнуть ему на спину, но промахнулся и оказался в его объятиях. Линь Даньдань был легкомысленным, так что, оказавшись в объятиях, просто расслабился:

— Устал.

Теплота и знакомый аромат одежды успокоили его.

Ху Чэ тоже не видел в этом ничего странного. Он отложил костыль и записи, которые держал в руках, и легко поднял Линь Даня:

— Ты такой легкий. Ты ведь ешь нормально, почему же не набираешь вес?

— Не набираю вес, зато расту!

Он обязательно вырастет. Когда его нога заживет, он снова начнет тренироваться, и тогда он точно сможет победить старшего брата! В прошлой жизни он был младше его на десять лет, и недостаток опыта и знаний был неизбежен, но сейчас они одного возраста, нет, он даже на три года старше, так что победа гарантирована!

Когда старшая невестка Ху вошла с людьми, она увидела, как ее младший брат держит в объятиях молодого человека, смеясь и разговаривая. Ее сердце было переполнено смешанными чувствами. С одной стороны, она радовалась, что отношения между ними развиваются, но с другой — противостояние их семей было фактом, и она не могла быть уверена в этом союзе.

К тому же Линь Далан был не менее умным и проницательным, чем Ху Чэ, и они всегда были соперниками. Теперь их отношения так резко изменились, и она не могла не думать, что за этим что-то стоит. Ее младший брат, такой доверчивый, мог легко попасть в ловушку.

Линь Дань смутился под взглядом старшей невестки Ху. Она явно была хозяйкой дома, и, судя по возрасту, это была:

— Твоя старшая невестка?

Ху Чэ кивнул и представил их друг другу.

Старшая невестка Ху поспешно улыбнулась:

— Наш Аньни немного неосторожен, Линь Далан, не обижайтесь. Слуги в его дворе сейчас отсутствуют, так что можете воспользоваться этими людьми. Если что-то не так, сразу скажите мне.

Линь Дань еще не успел ответить, как Ху Чэ перебил его:

— Старшая невестка! — он вовсе не был неосторожным. — Мы останемся только на одну ночь,

завтра утром вернемся в усадьбу, так что не нужно беспокоиться. Кстати, Даньдань, пойдём к родителям.

Энергия молодых всегда поражает. Ху Чэ, который без раздумий мог отправиться в армию, даже после прошлого инцидента, когда он чуть не попал в беду, все еще был далек от того, чтобы думать перед действиями.

Старшая невестка Ху лишь на мгновение отвлеклась, и тут же увидела, как Ху Чэ уносит Линь Даня на руках. Она лишь улыбнулась и приказала слугам:

— Приведите в порядок гостевую комнату.

Увидев забытые костыль и записи, она указала на них:

— Отнесите их в гостевую комнату и поставьте там жаровню.

Погода уже становилась прохладной, а Линь Дань был слабее Ху Чэ, к тому же он был ранен, так что нужно было позаботиться о нем.

В этот момент Ху Гаоминь только что вернулся домой и услышал от жены, что Ху Чэ привел Линь Даня домой. Он остановился, переодеваясь:

— Разве они не живут в усадьбе? Почему они вернулись в город и не отвезли Линь Далана домой?

Если они приехали в город по делам, это нормально. Их семьи поселили их в усадьбе, чтобы избежать лишних разговоров, но это не значит, что они не могут выходить.

Госпожа Юнь горько усмехнулась:

— Говорят, они были у главы академии, и не успели вернуться в усадьбу, так что просто пришли домой. Как Линь Далан оказался здесь, спроси у своего сына.

— Эх! Почему все плохое, что делают дети, всегда похоже на меня, а все хорошее — на тебя?

Ху Гаоминь нарочно посмотрел на жену с усмешкой, но получил ответный удар по спине и перестал шутить.

— Неужели Аньни просто притащил его сюда?

Госпожа Юнь посмотрела на него с неодобрением:

— Почти так. Твой сын как разбойник, воспользовался тем, что Линь Далан был один, и просто увел его домой.

Ху Гаоминь, вдруг почувствовав себя атаманом, погладил бороду и, посмотрев на свою «пленницу», оделся и вышел:

— Позже спросим их самих.

Жениться на семье Линь? Или на Линь Далане? Чтобы старший внук семьи Линь стал их невесткой?

Ху Гаоминь усмехнулся, и в его глазах загорелся азарт. Враги, которые были его

начальниками, — это было настоящим несчастьем. Старик Линь был хитрым, как лис, и чернее чернил, но все почему-то считали, что семья Линь — это образец благородства и честности. Если Линь были благородны, то те, кто против них, автоматически становились подлецами. Даже если это не сработает, ну, точнее, его Аньни точно не сможет жениться на Линь Далане, то хотя бы это будет способом насолить старому Линю.

Сейчас они были временными союзниками, и Линь старик не станет портить отношения в такой момент. Эх, если подумать, это настоящая возможность. Может, завтра он отправится в дом Линь с предложением?

Когда Ху Чэ вошел с Линь Данем на руках, он сразу же встретился взглядом с отцом, на лице которого играла хитрая улыбка. Он инстинктивно отступил назад, крепче прижимая Линь Даня.

В прошлой жизни Линь Дань видел Ху Гаомина издали, когда тот уже занял место своего деда, став министром чинов, а позже вошел в совет. Тогда он выглядел намного старше и сдержаннее.

Линь Дань похлопал Ху Чэ по руке, шепотом сказав:

— Брат Чэ, отпусти меня.

— Не отпущу!

Ху Чэ тут же ответил, но, осознав, что сказал, неохотно поставил Линь Даня на ноги. Костыля рядом не было, так что он сам стал его опорой, осторожно поддерживая.

Ху Гаоминь, увидев, как взаимодействуют эти двое, улыбнулся еще шире, сказав:

— Линь Далан, не стесняйся, садись, перекуси немного, скоро будет ужин.

Линь Даньдань, все еще опираясь на Ху Чэ, с трудом поклонился хозяевам лисьего логова:

— Благодарю вас, дядя Ху, тетя Ху, за то, что позволили мне сегодня войти в ваш дом...

— Эй! Хватит церемоний!

Ху Гаоминь прервал его, глядя на своего сына.

— Наш Аньни такой характер, только ты, Линь Далан, можешь с ним ладить, другие бы не смогли.

Эх? Разве он не слышал, что Линь Далан был «прямолинейным»? Неужели после несчастья он так изменился?

Ху Чэ стиснул губы, чувствуя несправедливость, слушая, как отец ругает его, то и дело называя Аньни.

Но постепенно разговор перешел на их визит к главе академии.

Линь Дань явно не хотел углубляться в тему:

— Учителя не было, так что глава академии заменил его. Мы давно не виделись, так что сегодня решили навестить его и послушать его наставления.

Они действительно слушали наставления главы академии, и это заняло так много времени, что они не успели вернуться в усадьбу.

Ху Гаоминь, конечно, понял, что они уходят от темы, но, не будучи их настоящим старшим, решил не давить и просто начал болтать с Линь Данем о разных вещах, пока не дошел до области Пинчжоу.

Затем Ху Чэ с удивлением слушал, как его отец и Линь Даньдань обсуждают бизнес.

Ну, даже если это пока лишь поверхностное обсуждение сотрудничества, это уже начало. Он верил, что с ним и Даньданем они смогут вырастить в Пинчжоу огромные поля тех цветов, которые Даньдань называл подсолнухами.

— Это дело не срочное. В следующем году я планирую посадить их в усадьбе, и когда начнется цветение, надеюсь, вы, дядя Ху и тетя Ху, сможете прийти и полюбоваться.

Ху Гаоминь улыбнулся, но в душе подумал:

— В следующем году? К тому времени их временный союз уже распадется, и зачем сажать столько земли цветами? Это все же дети, слишком увлеченные книгами.

Ху Гаоминь не был заинтересован в сотрудничестве по посадке цветов, и Линь Дань не удивился. На самом деле, он не хотел делиться этим куском жирного пирога, даже если бы Ху согласились, другие бы с радостью взяли это на себя. К тому же, положение семьи Ху было недостаточно высоким, даже в Пинчжоу было множество знатных семей.

<http://bllate.org/book/17701/1652658>